

Мысль о том, что скоро удастся увидеть главного героя-потенциального возлюбленного, заставила Юань Фэйсина взволнованно потереть руки. Он твердо верил, что благодаря его усилиям Хэ Яо вновь вспыхнет страстной любовью, осколки их прошлой жизни, разбитой из-за нелепой случайности, склеятся заново, а главный герой и его возлюбленный будут изгнаны, оставив их вдвоем наслаждаться друг другом.

Ближе к вечеру вернулся отец Хэ со своей нынешней женой, матерью главного героя Хун Маньшу. Следом за ними шел Хэ Чжо — нынешний главный герой этой книги, который ездил встречать их в аэропорт.

В сердечных делах отец Хэ был круглым мерзавцем, но при этом обладал амбициями и целеустремленностью. Соединив выдающиеся способности с каплей удачи, он за прошедшие годы, отталкиваясь от состояния своей первой жены, шаг за шагом расширял бизнес-империю Корпорации Хэ, сколотив нынешнее состояние и положение.

Теперь, приближаясь к пятидесяти годам, он по-прежнему не желал выпускать бразды правления из рук. В его глазах оба сына были исключительно талантливы, особенно старший — Хэ Яо, проницательный, изворотливый и умеющий соблюдать баланс. Но самое главное — его младший, горячо любимый и балованный сынок тоже обожал виться вокруг него, и у братьев были прекрасные отношения. Что же касается младшего сына от нынешней жены, то он тоже был неплох: пусть и не столь безупречен, как старший, но все же представлял собой редкий талант.

Отец Хэ изо всех сил ломал голову над будущим младшего сына. На период испытательного срока он лишь определил обоим сыновей стажироваться в дочерние компании Корпорации Хэ, тогда как само сердце корпорации по-прежнему крепко держал в собственных руках.

По сюжету книги, желая оставить все самое лучшее младшему сыну, незадолго до того, как главный герой окрепнет, он собирался вновь возвысить старшего. Цель заключалась в том, чтобы заставить двух братьев схлестнуться в борьбе, подобно птице и моллюску в схватке рыбака, но он никак не ожидал, что план провалится, а сам он погибнет в авиакатастрофе.

Сразу после смерти отца Хэ младший сын внезапно заболел и умер. Это совпадение было настолько странным, что Юань Фэйсин, читавший сюжет, невольно предавался догадкам. Впрочем, статус Юань Цзя был слишком уж незначительным, и в оригинальном тексте об этом говорилось вскользь, поэтому все подробности так и остались на уровне предположений.

— Папа, ты вернулся!

Юань Фэйсина позвал Хэ Яо. Пройдя полпути, он увидел приближающуюся к прихожей процессию. Заметив отца Хэ, который баловал его без всяких условий, парень тут же сорвался с лестницы, словно стрела, пущенная из лука.

Крепко обняв отца Хэ, он поприветствовал Хун Маньшу — женщину, которая во всей семье «переняла» от него больше всего искусственных улучшений.

Отец Хэ при виде сына расплылся в улыбке, покрывшейся морщинками, сначала приподнял его, чтобы оценить вес, и, слегка нахмурившись, спросил:

— Сяо Цзя в последнее время не похудел?

— Ничего подобного! Старший брат следит за тем, чтобы я ел каждый день, и даже возвращается домой в обед, чтобы проследить за мной лично. Мне не разрешают пропустить ни единого кусочка! — красивый юноша обнял слегка располневшую талию отца и недовольно заворчал.

Услышав это, отец Хэ с одобрением взглянул на стоявшего позади старшего сына и, громко рассмеявшись, сказал младшему:

— Только твой старший брат и способен с тобой справиться.

Хэ Яо в ответ едва заметно улыбнулся. Наблюдая, как Юань Фэйсин, держа отца под руку, входит в дом, он кивнул Хун Маньшу и Хэ Чжо, после чего мягко произнес:

— Тетя Хун, вы утомились с дороги.

После ухода белой лунницы отец Хэ какое-то время был убит горем. Однако не прошло и года, как этот старый негодяй вновь ожил и вскоре привел в дом Хун Маньшу в качестве третьей госпожи Хэ.

Юань Фэйсин мысленно отметил: [Он не просто мерзавец, он просто хочет подарить всем красавицам мира теплый дом.]

Система отозвалась: [Не говори так. Твой отец и так чувствует себя обиженным из-за того, что родился не в ту эпоху.]

Юань Фэйсин: [...]

Хун Маньшу дебютировала через конкурс красоты и в те годы была известной красавицей. Поскольку внешне она на четыре-пять десятых напоминала белую лунницу, старый мерзавец отец Хэ быстро прибрал ее к рукам, превратив в золотую птичку в роскошной клетке.

Но Хун Маньшу не собиралась довольствоваться ролью любовницы. Она знала, что у отца Хэ не было чувств к первой жене, а после рождения сына ее амбиции разгорелись еще сильнее. Она неоднократно донимала законную жену телефонными звонками и присылала интимные фотографии, а ради сокрушения соперницы даже несколько раз нагло провоцировала ее, повергнув ту в тяжелейшую послеродовую депрессию.

Однако она просчиталась: пока первая жена умирала на одре болезни, отец Хэ уже был уверен, что сможет силой взять в жены белую лунницу. На поступки Хун Маньшу он смотрел сквозь пальцы, фактически поощряя и направляя их. А как только первая жена скончалась, он

немедленно женился на своей давней возлюбленной.

Хотя Хун Маньшу злилась, что ее использовали как трамплин для чужой свадьбы, наличие сына служило ей опорой, и она решила и дальше терпеть. Лишь после трагической гибели белой лунницы эта парочка бесстыдных мерзавцев официально стала мужем и женой.

Войдя в семью Хэ, Хун Маньшу прекрасно понимала, что ее главный козырь — это сходство с белой лунницей. Поэтому за прошедшие годы она не только не раз ложилась под нож пластического хирурга, но и регулярно посещала концерты классической музыки для развития утонченного вкуса, а в преклонном возрасте с нуля начала учиться играть на скрипке.

Шаг за шагом она подняла сходство с пяти до восьми-девяти десятых. И хотя годы брали свое, ее внешность и манеры почти достигли уровня неотличимой от оригинала подделки, лишив отца Хэ возможности найти женщину, которая напоминала бы белую лунницу сильнее, чем она.

Прочитав сюжет, Юань Фэйсин тогда испытал противоречивые чувства: [Довольно-таки вдохновляюще... Она профессионал в деле увода чужих мужей.]

Система легко фыркнула: [Посмотри на нее и посмотри на себя. Вы оба занимаетесь добыванием денег, а ты родил сына для Хэ Яо?]

Юань Фэйсин понял, что переспорить эту наглую Систему просто невозможно...

Благодаря стараниям Хун Маньшу и тому влиянию, которое смерть белой лунницы оказала на отца Хэ, он постепенно перенес больше внимания на дела бизнеса, а интрижки на стороне сошли на нет. Благодаря стечению обстоятельств дикого мустанга наконец приручили и превратили в домашнего осла.

Но Хун Маньшу никогда не прекращала стараться.

Утвердившись в семье Хэ, следующим ее шагом закономерно стало стремление сделать сына наследником Корпорации Хэ. Поэтому она не ограничивалась ролью избалованной богатством хозяйки дома: все эти годы, стоило отцу Хэ отправиться в командировку или на деловой ужин, она неизменно следовала за ним, исполняя роль преданной и надежной помощницы. Она не только прокладывала путь для сына, но и делала так, чтобы отец Хэ все сильнее зависел от нее.

Юань Фэйсин устроился рядом с отцом Хэ, по правую руку от него сидел Хэ Яо. Отец Хэ велел откупить бутылку любимого младшим сыном пино нуар и лично налил ее в бокал. Всегда решительный и безжалостный магнат делового мира рядом с младшим сыном превращался в добродушного Будду и с улыбкой сказал:

— Попробуй, это твое любимое бургундское.

Попав в мир задания, Юань Фэйсин за считанные минуты развратился роскошной жизнью капитализма. Все, что любил Юань Цзя, он принимал без возражений, особенно это легкое вино с клубничным ароматом и нотками розы.

Насладившись округлым и нежным послевкусием вприкуску с маленьким кусочком запеченного лосося, Юань Фэйсин блаженно прищурился и закивал отцу Хэ.

— Сяо Цзя, я слышала от А-Чжо, ты подал заявку на участие в шоу на выживание? — с мягкой улыбкой спросила Хун Маньшу, подкладывая еду отцу Хэ.

После долгих лет целенаправленного воспитания в каждом движении Хун Маньшу сквозила элегантность и благородство. Однако, по мнению Юань Фэйсина, по сравнению с природным аристократизмом Хэ Яо, манеры Хун Маньшу все же выглядели недостаточно естественно.

Услышав это, Юань Фэйсин бросил взгляд на Хэ Чжо, затем перевел его на отца Хэ и тихо произнес:

— Папа тоже знает?

Отец Хэ издал легкое одобрительное «мгм». Хотя поступок младшего сына он не одобрял, в его голосе не было и намека на упрек:

— Как твой второй брат мог скрыть от меня твои дела? Если тебе хочется поиграть в шоу-бизнесе, зачем идти на эти кастинги? Сказал бы прямо своему второму брату, хочешь ты сниматься в кино или петь — семья все организует.

Юань Фэйсин продемонстрировал отцу капризную горделивость и совершенно бессовестно заявил:

— Но я не хочу полагаться на семью! Раз папа столько лет воспитывал меня, неужели ты сомневаешься в моих способностях?

Любовь отца Хэ была слепой, и он тут же принялся баловать сына:

— Ну как можно! Папа уверен, что если ты пойдешь туда, то обязательно займешь первое место, просто я не хочу, чтобы ты так уставал.

Выслушав это, Юань Фэйсин тут же повеселел и с улыбкой произнес:

— Я так и знал, что папа верит в меня. Пап, ты самый лучший, ты же не запретишь мне идти?

Глядя на это лицо, так похожее на лицо белой лунницы, да к тому же вспомнив годы баловства младшего сына, отец Хэ действительно не мог отказать единственному ребенку, оставшемуся от его истинной любви, в какой бы то ни было просьбе.

Легко вздохнув, он ответил:

— Пойти-то можно, но только не тайком. Моему драгоценному сердечку нельзя позволить испытать хоть малейшую обиду.

Юань Фэйсин подумал о том, что целью его участия в шоу было сблизиться с главным героем-потенциальным возлюбленным и свести его с Хэ Яо, а скрывать свою личность он изначально и не планировал — с поддержкой отца Хэ все пройдет гораздо гладче. Подумав об этом, он тут же согласился и снова принялся ластиться к отцу Хэ.

Юань Фэйсин: [Каждый раз, когда я общаюсь с отцом Хэ, мой ментальный возраст по настройкам падает до десяти лет, это же такая приторность, тошно...]

Система выдала «Оу?» и залилась в голове ехидным смешком: [Хи-хи-хи.] Каким бы ты ни был, твой братец любит тебя любого~

Семейный ужин прошел внешне очень радостно для всех пятерых членов семьи. Приблизившийся к пятидесяти годам отец Хэ ощутил редкое семейное счастье. Он пил с любимым младшим сыном бокал за бокалом, наслаждаясь моментом; поскольку это было пино нуар, Юань Фэйсин тоже с удовольствием составлял отцу компанию.

К моменту окончания ужина Юань Фэйсин уже изрядно опьянел. Голова его кружилась, ноги держали плохо, и Хэ Яо подхватил его на руки, унеся в спальню.

Среди ночи Юань Фэйсин проснулся от позывов в туалет и, не открывая глаз, пошатался в ванную облегчиться.

Сделав дело, он почувствовал, что от него неприятно разит алкоголем, и заодно быстренько принял душ. Вытираясь полотенцем перед зеркалом, он вдруг услышал в голове голос Системы: [Посмотри на спину.]

Озадаченно издав «Мгм?», Юань Фэйсин повернулся и обнаружил, что на скрытом ниже затылка участке кожи кто-то оставил большое скопление темно-красных следов.

Посмотрев на них, Юань Фэйсин на секунду замер, а затем сообразил, что это следы от поцелуев, и тут же сообразил: Хэ Яо снова воспользовался им!

Юань Фэйсин тут же взъерошился: [Твою мать! Этот гребаный извращенец целует так, будто ставит банки для соскабливания токсинов, он что, пытается вылечить меня от шлаков?]

Система мрачно заметила: [Это называется выведением шлаков методом тибетской медицины.]

Юань Фэйсин: [Сейчас вообще не об этом!!!]

Душераздирающий вопрос от Системы: [А ты родил сына для Хэ Яо?]

Восхищенные благодарности читателям за донаты и комментарии.

После инцидента с выведением шлаков Хэ Яо загрузили дополнительной работой по тендерной заявке вдобавок к его обычным обязанностям, и он внезапно оказался по уши в делах. У него не оставалось времени даже на то, чтобы возвращаться в обед и следить за тем, как Юань Фэйсин ест, что позволило напряженному сердцу Юань Фэйсина немного расслабиться.

В день съемок рекламных фото Юань Фэйсин едва успел выйти из машины, как долго ждавший его помощник режиссера тут же проводил его в примерную.

Напустив на себя мягкое и наивное выражение лица в стиле Юань Цзя, Юань Фэйсин прекрасно понимал, что все это — лишь проявление силы капитала семьи Хэ, из-за чего съемочная группа обращалась к нему, совершенно безвестному новичку, не иначе как с почтительным «преподаватель Юань».

— Вы слишком любезны, зовите меня просто Сяо Цзя.

Визажистка выглядела лет на тридцать с небольшим, а ее матона была предельно мягкой и дружелюбной. Каждые несколько мазков кисти она спрашивала, доволен ли Юань Фэйсин результатом, чтобы вовремя внести коррективы.

Не обращая внимания на вежливые отказы Юань Фэйсина, она вплетала похвалы при каждом удобном случае:

— У преподавателя Юаня такая прекрасная кожа, нежная и белая, как молоко. И черты лица великолепные: четкие контуры черепа, идеальная поддержка. А брови преподавателя Юаня...

Стоило Юань Фэйсину услышать про молоко, как у него внутри все екнуло, но внешне он продолжал сидеть с лучезарной улыбкой. Ему безумно хотелось попросить ее просто красить его молча: он пришел сюда лишь затем, чтобы найти человека, и надолго здесь не задержится, да и имуществу семьи Хэ все равно не светит достаться ему, так что не стоило так стараться!

После макияжа он примерил несколько нарядов, после чего сотрудники отвели его в отдельную съемочную площадку.

Это был VIP-сервис высшего уровня, в который явно вбухали немало денег — условия оказались роскошнее, чем Юань Фэйсин мог себе представить. На площадке для него специально подготовили всевозможные напитки и закуски, а после каждой отснятой серии поз к нему неизменно подходил помощник режиссера и интересовался, не голоден ли он, не хочет ли пить и не нужно ли ему отдохнуть.

По этому поводу Юань Фэйсин испытывал крайне противоречивые чувства: кайф, конечно, был

неимоверный, но при таком привилегированном отношении он абсолютно ни за что не столкнется с другими участниками! А ведь целью его сегодняшнего визита было случайное столкновение с главным героем-потенциальным возлюбленным!

Согласно таймлайну оригинальной книги, вскоре после подачи заявки на участие в шоу «Крылья Звезды» главный герой-потенциальный возлюбленный столкнулся с угрозами со стороны коллекторов, а затем бесовский друг толкнул его в «элитный клуб» зарабатывать легкие деньги, где он чуть было не лишился невинности, но по воле случая угодил в машину Хэ Яо. С точки зрения Юань Фэйсина, это было предопределено небесами: почерневший и превратившийся в извращенца Хэ Яо протянул руку помощи просто так — это же чистой воды начало любви!

Но в этой жизни судьба Хэ Яо кардинально изменилась благодаря его присутствию: тому больше не нужно было мारаться в грязном бизнесе, копя козыри для противостояния с отцом и главным героем. Однако с точки зрения любовной линии, если бы не та случайная встреча, они не только не смогли бы пересечься, но и без помощи Хэ Яо главный герой-потенциальный возлюбленный наверняка оказался бы обречен.

Внешне подыгрывая фотографу и принимая различные позы со скрипкой в руках, Юань Фэйсин яростно вопил про себя: «А-а-а, нужно срочно свести Хэ Яо с ним!»

На молочно-белом личике застыло мягкое и элегантно выражение, а черные, блестящие, как темный нефрит, глаза казались полными чистой воды. Поскольку он был еще совсем юн, его утонченные черты лица несли в себе красоту, стирающую грань между полами: высокая переносица и пухлые губы были идеальны до малейшей доли миллиметра.

Стройная, но слегка хрупкая фигура придавала этой красоте оттенок уязвимости. Такой ослепительный юноша действительно заслуживал звания золотой птички, которую братья Хэ содержат на пару, — синхронно подумали сотрудники съемочной группы, отвечавшие за его прием.

На этапе предварительного отбора участников съемочная группа сочла, что этот Юань Цзя так же хорош собой, как и его резюме. Большинство выходцев из семей музыкантов обладали хорошим достатком, так что в дальнейшем из него вполне можно было слепить образ благородного молодого господина.

Они совершенно не связывали его с семьей Хэ: с самого детства отец Хэ надежно защищал этого сына, к тому же из-за юного возраста тот еще не дорос до приобщения к делам корпорации. В результате широкая общественность знала лишь о Хэ Яо и Хэ Чжо, но понятия не имела о существовании такого человека, как Юань Цзя.

Юань Цзя прошел отбор как перспективный актив, но уже через несколько дней съемочной группе объявили, что главный босс Хэ Чжо лично распорядился проявить к нему особое внимание. В таких вопросах люди из телевидения схватывали все на лету, и теперь при упоминании его имени они многозначительно переглядывались с ехидными ухмылками: надо

же, попалась любовница самого главного босса! Сценаристы уже вовсю принялись писать для него сценарий с зеленым светом.

Кто бы мог подумать, что вскоре после этого поступит указание и от наследника корпорации Хэ — самого Хэ Яо! Этот поворот событий действительно потряс бывалых интриганов до глубины души. Ого?! Какая интрига! Этот Юань Цзя выглядит безобидным и наивным ангелочком, а замахнулся на такое? Под стать семье Хэ! Счастье богачей просто невозможно вообразить!

То ли братья делили его на двоих? То ли соперничали друг с другом? Любой из этих вариантов заставлял кровь кипеть в жилах, позволяя в одно мгновение нафантазировать десятки сюжетных линий для кровавых драм из жизни богатых семейств~

Во время перерыва Юань Фэйсин поймал снова подошедшего справляться о его самочувствии помощника режиссера:

— Режиссер Сюй, а где проходят съемки остальных участников?

Сюй усмехнулся:

— Чтобы не мешать вам, съемки для остальных участников перенесли на завтра.

Юань Фэйсин: «.....»

Когда съемки окончательно завершились, было уже около шести часов вечера. Юань Фэйсин с унылым личиком и чувством, что весь день прошел впустую, обессиленно забрался в машину. Стоило ему распахнуть дверцу, как он обнаружил внутри Хэ Яо.

— Братец! Ты чего здесь? — в его голосе прозвучало искреннее удивление.

В последнее время Хэ Яо был настолько занят, что когда Юань Фэйсин просыпался поутру, тот уже уезжал на работу, а когда ложился спать, Хэ Яо еще не возвращался. Они не виделись уже несколько дней, и внезапное появление Хэ Яо заставило Юань Фэйсина затаить дыхание.

Тут же вспомнив, что средь бела дня Хэ Яо ничего с ним не сделает, он немного расслабился, и выражение ласковой привязанности на его лице стало более естественным, хотя в душе он все еще жалел, что сегодня так и не встретил главного героя.

— Мгм, у Сяо Цзя сегодня первая работа, я вообще-то хотел составить тебе компанию, но выдался слишком загруженный день, — произнес Хэ Яо, слегка массируя переносицу с видимым следом усталости на лице.

Услышав это, Юань Фэйсин с улыбкой забрался в машину, демонстрируя симпатичные ямочки на щеках, а приблизившись, уловил слабый запах алкоголя от Хэ Яо и тут же заботливо

поинтересовался:

— Братец, ты пил?

Дверца захлопнулась, и Хэ Яо с естественным выражением лица взял его за руку, коротко угукнув в ответ, после чего откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза в попытке передохнуть. Замкнутое и приватное пространство снова заставило Юань Фэйсина напрячься.

Юань Фэйсин: [Твою мать, твою мать! Он снова за свое!]

Система ехидным тоном отозвалась: [О божечки! Быстро проверь, не стерлась ли у тебя на предплечье печать целомудрия от его ласк?]

Юань Фэйсин: [...Дрянная Система!]

Хэ Яо молча сидел неподвижно, крепко сжимая его руку.

Ладони Юань Фэйсина постепенно вспотели, он откашлялся и спросил:

— Братец, что с тобой? — одновременно пытаюсь высвободить руку из его теплой и сильной ладони.

Хэ Яо внезапно открыл глаза, повернулся к Юань Фэйсину и вновь крепко перехватил его мягкую кисть, а в его голосе послышались нотки усталости:

— Немного устал. Ну как, сегодняшние съемки прошли успешно?

Юань Фэйсин кивнул: при том царском отношении, с которым к нему отнеслись на съемках, успешнее и быть не могло.

Хэ Яо слабо улыбнулся:

— Вот и хорошо. — После чего поднял свободную руку и потрепал Юань Фэйсина по мягким волосам: — Больше так не делай. Обо всем на свете должен рассказывать брату.

<http://bllate.org/book/22181/2311213>